

Николай Васильевич Огарков более известен западному, нежели отечественному читателю. Современные зарубежные энциклопедии по-прежнему зовут маршала Огаркова «грозный солдат». «Доктрина Огаркова» фигурирует во всех базовых работах зарубежных военных специалистов. И хотя в зарубежных СМИ «отцом революции» в военном деле обычно называют Эндрю Маршала, директора управления суммарной оценки Пентагона, военные специалисты прекрасно знают, что подлинным творцом этой концепции был маршал Советского Союза Николай Огарков, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР с 1977 по 1984 год.

Именно благодаря ему известная во всем мире военная аббревиатура C3I – Command, Control, Communication & Intelligence (командование, управление, связь и разведка) – превратилась в C4I, где четвертая буква C означает Computers.

На северо-востоке Тверской области есть старинное русское село Молоково, ныне ставшее центром одноименного района верхневолжского края. Здесь

17 октября 1917 года (по старому стилю) и родился Николай Огарков. В сентябре 1937 года он окончил трехгодичный Энергетический рабочий факультет, затем около полутора лет учился в Московском инженерно-строительном институте. 19 ноября 1938 года Н.В. Огарков стал слушателем Военно-инженерной академии РККА. В начале 1941 года он закончил эту академию в звании военного инженера и был направлен в войска Западного особого военного округа. Весной 1941 года он проходил службу в должности младшего военного техника стрелкового полка. Начало Великой Отечественной войны застало Н.В. Огаркова в звании воентехника I ранга. Огарков воевал в Заполярье, на Северо-Западном, Центральном и Юго-Западном стратегическим направлениях, в огне сражений оборонительной операции под Балатоном в 1945 году и в наступательной Венской операции. В последних сражениях на земле Австрии он был ранен 11 апреля 1945 года.

С сентября 1948 года и до 1 декабря 1957 года, почти 10 лет жизни, он служил в штабе советских войск на Дальнем Востоке. В конце 1957 года Огарков был направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба. В 1959 году он окончил ВАГШ, и два года успешно командовал 20-й гвардейской мотострелковой дивизией 18-й армии Группы Советских войск в Германии. Тогда Воениздатом были переведены базовые труды западных военных теоретиков. Державы Запада оказались в числе победителей во Второй мировой с потерями, на порядки меньшими, нежели у СССР. Этот урок нуждался в осмыслении. С декабря 1961 года Н.В. Огаркова назначают начальником штаба и заместителем командующего войсками Белорусского военного округа.

Огарков смело развивал свои идеи по организации боевого управления советскими войсками и их тыловыми органами обеспечения. Он считал, что все воины, от солдата до маршалов и генералов, должны учиться не только на карте, но и в основном в походе, на местности и в обстановке, приближенной к трудной, опасной, боевой. Николай Васильевич отмечал, что не только старший командир обязан учить младшего, но и более старший начальник должен уметь учитывать в боевой обстановке мнение своих подчиненных. Примером четкой работы по планированию операций, строго по графику, с определенным объемом, последовательности действий явилась подготовка и проведение под руководством Огаркова фронтовых учений всех войск Белорусского военного округа на реальной местности в сентябре 1963 года. Штаб и полевое управление округа во главе с Николаем Васильевичем, 3 армии, 10 соединений танковых, мотострелковых и ракетных войск, одна воздушная армия, части боевого и тылового обеспечения

участвовали в этом фронтовом учении. Впервые в послевоенной практике боевой подготовки советских войск реально массированно применялись все их штатные огневые средства, велись массовые ракетные пуски, боевые стрельбы и бомбометание с воздуха в полосе наступления. Одновременно внедряли новую систему Огаркова по боевому управлению войсками.

Николай Васильевич Огарков считал, что нужно делать ставку на высокоточное неядерное вооружение и современные системы управления боевыми действиями. Впоследствии также проводили ряд учений по этому образцу. Крупнейшим из них стало оперативно-стратегическое учение под кодовым названием «Запад-81», проведенное в сентябре 1981 года. По своему размаху, привлечению войск и сил флота, а также по методу проведения оно являлось единственным в истории Вооруженных сил и по своим масштабам сравнимо лишь с крупными операциями времен Великой Отечественной войны. Это учение было уникальным еще и потому, что все новые образцы вооружений Сухопутных войск, авиации и флота применялись с максимальным напряжением. На нем впервые были опробованы автоматизированная система управления и некоторые виды высокоточного оружия.

В марте 1974 года генерал армии Николай Огарков был назначен заместителем министра обороны СССР и председателем Государственной военно-технической комиссии. Государственная военно-техническая комиссия организовывала противодействие иностранным техническим разведкам, и без ее одобрения не принималось на вооружение ни одно сколько-нибудь серьезное средство или система. А КСБУ – командная система боевого управления стратегического звена – тем более. КСБУ объединяла пункты управления Ракетных войск, флота и авиации, что позволяло Советскому Союзу упреждать действия стратегических ядерных сил главных противников.

Ее основой была система обмена данными, связавшая десятки удаленных на тысячи километров стационарных компьютеров в единую сеть. Именно сеть обеспечивала гарантированное доведение информации до адресата, а значит, своевременное принятие решения и его исполнение. Принципы ее построения на десять лет опережали общемировые тенденции. В США тогда только разрабатывалась экспериментальная сеть ARPANET, которую многие считают прообразом нынешнего Интернета. Единственное, чего не хватало в нашей сети, так это полевой автоматизированной системы управления войсками фронта (АСУВ). Эту работу под шифром «Маневр» и начал минский НИИ средств автоматизации НПО «Агат», основой послужили отечественные аналоги Pentium II и IBM. В 1983 году АСУВ «Маневр» была принята на вооружение. «Маневр» повышал эффективность вооружения в 3-5 раз. После распада Варшавского Договора один такой комплекс, оставшийся в ГДР, достался американцам. Они и провели с его использованием штабную игру, результаты которой повергли их в шок. Благодаря автоматизации управления условная армия Варшавского Договора уничтожила НАТО за три дня, без всякого ядерного оружия. Алгоритмы «Маневра» сразу были положены в основу аналогичной системы армии США.

Годы службы Николая Васильевича в Генштабе и высшем военном руководстве Советского Союза проходили в период, когда США и их союзники потерпели ряд тяжелых поражений от советского оружия (во Вьетнаме, в Африке и т.д.). Около трех лет Николай Огарков был заместителем министра обороны СССР, а с 8 января 1977 года он стал начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР – первым заместителем министра обороны Советского Союза. Вскоре, 14 января 1977 года, Николаю Васильевичу присвоили звание маршала Советского Союза.

Под руководством Огаркова в Генштабе создали Центр оперативно-стратегических исследований и подготовили труд в пяти томах под названием «Основы подготовки и ведения операций». Эта разработка внесла особый вклад в теорию и практику операций всех видов – стратегических, групп фронтов, армейских, фронтовых, воздушных, морских, противовоздушных, специального назначения и т.д. Получила развитие теория управления РВСН, СЯС и ПРО. Именно

ознакомившись с этими советскими работами, американские эксперты и сформулировали к началу 1990-х новые принципы своей военной политики, реализованные в ходе двух войн в Ираке и воздушной кампании против Сербии.

Уделяя внимание стратегическим ядерным силам, ракетным войскам стратегического назначения и проблеме противоракетной обороны, маршал Огарков не забывал боевой опыт Великой Отечественной войны. На его основе он в конце 1970-х годов приступил к формированию в составе советских войск десантно-штурмовых бригад и отдельных разведывательно-диверсионных отрядов (батальонов) спецназначения. Армейская авиация усиливалась ударными и многоцелевыми вертолетами.

Огарков как начальник генштаба внимательно изучал военные кадры государства и просил подчиненных никогда не забывать, что вокруг них живые люди. Однажды в академии Генерального штаба маршал Огарков спросил у генерала Владимира Лобова: «Ты разобрался, что такое стратегия? Что такое доктрина? Разобрался? Но ты дальше разбирайся! На этом все не заканчивается...» Эти слова Николая Васильевича Огаркова – свидетельство того, что он понимал разницу между официальной стратегией и боевой военной доктриной армии и государства. Он стремился разработать свою военную доктрину, которая отвечала бы реальным потребностям советских Вооруженных сил и могла выдержать испытания боем.

В декабре 1979 года Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, А.А. Громыко и Ю.В. Андропов навязали маршалу Советского Союза Д.Ф. Устинову и Министерству обороны СССР решение ввести войска в Афганистан. Напрасно Огарков доказывал опасность втягивания их ограниченного контингента в затяжную гражданскую войну в Афганистане в трудных условиях пустынь и гористой местности. Представители советского Генштаба и высшего военного руководства СССР, маршал Огарков, генералы армии Ахромеев и Варенников даже обратились с необычным коллективным рапортом по этому вопросу к министру обороны страны маршалу Устинову. Огарков и его соратники полагали, что политическое руководство СССР совершило в 1979-1980 годах сразу две крупные и непоправимые ошибки стратегического масштаба, затем повлиявшие на судьбу Советского Союза: сначала ввели войска в Афганистан, а потом еще и оставили их там на неопределенный срок с неясными задачами.

Летом 1984 года политическое руководство СССР разрешило Огаркову и Генштабу создать в стране главные командования войск Западного, Южного и Юго-Западного направлений, чего Николай Васильевич давно уже добивался. Но уже 5 сентября 1984 года Главкомом советских войск Западного направления неожиданно был назначен сам маршал Огарков. Одновременно начальником Генштаба Вооруженных сил СССР стал маршал Сергей Ахромеев. Внезапное перемещение двух высших советских военных руководителей стало полной неожиданностью и для них самих. Эти перемещения были следствием интриг в политической верхушке СССР периода 1984-1985 годов. «Доктрина Огаркова», будь она принята как руководство к немедленному действию, действительно сильно изменила бы Советскую армию. Реформа армии потянула бы реформу оборонной промышленности и так далее, вплоть до сельского хозяйства, дорог и почты. Однако концепцию не приняли вовсе. Еще в 1983 году было начато формирование армейских корпусов, состоявших из полностью укомплектованных и готовых к немедленному действию бригад. Части боевого, тылового и технического обеспечения оставались в количестве, необходимом лишь для обеспечения действий этих бригад. На базе Главкомата Сухопутных войск должно было появиться Главное управление Резервов. Разработана и проверена концепция «мобильных сил», готовых к переброске без вооружения на любое направление, где эта техника заранее складирована.

До 1988 года Николай Огарков был Главкомом Западного направления, где ему подчинялись: войска Прикарпатского и Белорусского военных округов, Группы Советских войск в Германии,

Центральной и Северной групп войск, силы Дважды Краснознаменного Балтийского флота, одна воздушная армия РГК и одна армия ПВО. Но в 1988 году новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и его окружение решили уволить из армии маршалов Огаркова, Соколова, Ахромеева и ряд других полководцев. Хотя до августа 1991 года Огарков был председателем Всесоюзного Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил, а также консультантом группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, сколько-нибудь значительной роли в военных делах страны он уже не играл.

В последние годы существования Советского Союза Огарков вел военно-научную работу, за которую еще в 1981 году его удостоили Ленинской премии. Одновременно он возглавлял редакционную комиссию Советской Военной Энциклопедии и создал ряд военных трудов. 23 января 1994 года Николай Васильевич скончался.

Герой Советского Союза и его маршал Николай Огарков был награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Красного Знамени, Суворова 1-й степени, Отечественной войны I и II степени, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими другими наградами. Его деятельность и жизнь были ярким примером борьбы за укрепление обороны любимой страны, боевой способности и боеготовности ее армии, развитие военной теории и практики боевого дела.